

Почувствовав, что с Германом что-то происходит, Фрэнк усмехнулся:

- Я хотел Вам помочь семенами, но, к несчастью, не смог забросить их.

Перебросить семена на Чёрный Тюльпан? И это в водах с остаточными эманациями ауры Матери-Земли. Силы Потусторонних этого домена искажаются и атакуют всех без разбора, не отличая, кто враг, а кто друг... Я тогда был на борту Чёрного Тюльпана... К счастью, ты не смог этого сделать... Клейн вспомнил ситуацию, в которой оказалось Будущее пару минут назад, и как на голове у пирата вырос арбуз.

Как только он приготовился дать краткий ответ в стиле Германа, Клейн увидел, как из теней появился Бескровный Дойл, согнувшийся пополам в приступе рвоты.

Бескровного стошнило, а потом у него ослабли колени, и он рухнул на палубу.

Бве! Бве!

Наконец, его вырвало желтовато-зелёной жидкостью, среди которой лежал полусгнивший серовато-чёрный и ещё дёргающийся комок.

Бве! Бве! Бве!

Дойл продолжал тошнить. Увидев это, кроме отвращения, Клейн испытал облегчение. Он беспокоился, что Кровавый Епископ будет осквернён этими странными комками плоти. Но, судя по всему, Бескровный просто изолировал съеденное, даже не переваривая.

Как и ожидалось от здравомыслящего, а не безумного Епископа... Клейн молча вздохнул.

Он уже собирался отвернуться, когда в его голове промелькнула мысль.

Сегодня был активирован Всепожирающий Глад, а его нужно кормить один раз в день. Врагов здесь нет. И нет подходящего преступника... Трупы не подойдут. Хотя их товарищи могут и не придать этому значения, но Всепожирающему Гладу требуется душа...

Интересно, можно ли считать «ей» комки. По меньшей мере, в них содержится огромное количество жизненной силы. Труп, который был под воздействием силы Матери-Земли...

С этими мыслями, Клейн сделал несколько шагов вперёд и оказался рядом с Бескровным Дойлом. Клейн не мог смотреть на рвоту и отвернулся к морю, в котором отражался солнечный

свет. Затем он потянулся левой рукой к одному из комков. Но Всепожирающий Глад никак не отреагировал, даже не открыв рот.

Кажется, он не хочет... Сейчас, я едва ли могу использовать его в схватке с опасностью. Если не смогу найти ничего подходящего до конца дня, придётся вернуть его в мир над серым туманом... Клейн беспомощно отвёл руку и посмотрел в сторону каюты капитана.

Золотистая брошь расцвела ещё раз и породила новый солнечный призрак, который уничтожил серовато-чёрную плоть. Но лицо пиратского адмирала не изменилось. Она выглядела усталой, а фиолетовый оттенок в её глазах стал заметнее.

Убедившись, что корабль снова поднял паруса, Клейн решил не задерживаться на палубе и направиться к себе, поменять промокшую одежду.

Посмотрев в его сторону, Андерсон открыл рот.

- Заткнись! - сказал Клейн до того, как невезучий задал хоть какой-то вопрос.

Сегодняшние события заставили его потерять Запонки Мурлока, следовательно, он всё больше находил этого невезучего человека недостойным зрелищем. Клейн был на грани того, чтобы посчитать его пищей для своего артефакта.

- ... хорошо, - Андерсон приподнял руки, - просто напьюсь в одиночку.

Проигнорировав его, Клейн отправился в надстройку и вернулся к себе в каюту.

Внутри, в ванной он взял шарм сотворения чистой воды и активировал его словами на Гермесе. Наполнив ванну, он снял одежду и скользнул в воду. Прохлада и тёплое солнце несколько улучшили его настроение. Взяв ручку с бумагой, которые он захватил с письменного стола, Клейн написал предложение:

- Местонахождение Запонок Мурлока.

Повторив эту фразу семь раз, Клейн откинулся на стенки ванны, словно на подушку и заснул. Посреди смазанного мира он увидел зомби, гниющего на палубе. Запонки торчали в левой части его поясницы. Кроме палубы всё казалось угольно-чёрным. Невозможно было сказать, где находится парусник.

Они действительно на Чёрном Тюльпане... Сделал вывод Клейн, стоило ему приоткрыть глаза.

Надеюсь, Адский Адмирал их не найдёт... Таким образом, их можно будет использовать, чтобы определить местоположение корабля...

Но ничего страшного, даже если он их найдёт. Если не выбросит сразу и пройдёт не так много времени, я всё равно смогу понять, где корабль. Но придётся подняться в мир над серым туманом.

Ещё, надо будет помешать предсказанию, чтобы Адский Адмирал не смог вычислить или проклясть меня по запонкам.

Похоже, что кольцо действительно оставлено Смертью. Да, стоит написать мистеру Азику. Ополоснувшись, Клейн быстро оставил ванную.

Вытерев тело насухо, он переоделся в костюм лондонского джентльмена. Разобравшись с артефактным набором, Клейн постирал одежду и развернул бумажный свёрток со свистком мистера Азика.

Стоя рядом с письменным столом и глядя на разложенные на нём предметы, Клейн колебался, но, решившись, вытянул правую руку. Его взгляд дрогнул, когда Клейн убрал свисток мистера Азика в небольшой металлический ящик, а его потом запечатал. Клейн планировал призвать посланника, только оставив эти воды.

В этот раз я понёс большие потери. К счастью, я полностью усвоил зелье. И сейчас могу просто ждать появления русалок.

Да, ситуация на поле божественной брани полностью отличается от того, что я себе представлял. Здесь присутствует даже аура Матери-Земли...

Должно быть, Мать-Земля появилась значительно позже, иначе невозможно себе представить, чтобы божество не могло контролировать собственную силу.

Ни один из восьми богов Второй Эпохи не имел власти над Землёй... Но среди божков их свиты, предположительно, есть владеющие этими силами, например, Королева Гигантов и Богиня Урожая Омебала или Богиня Жизни и подчинённая Прародительницы Вампиров Лилит.

В битве участвовали свиты богов или это нечто не из Второй Эпохи? Слишком мало знал Клейн, поэтому ему оставалось только предполагать и строить фантастические гипотезы.

Сосредоточившись, он принялся вырезать фигурки из бумаги, а потом нарисовал на них символ мистера Шута.

Щёлк!

Взяв фигурку, Клейн тут же её встряхнул. Появившееся пламя быстро превратило её в пепел. Своими действиями он, до определённой степени, добился желаемого. Если требовалось нечто грандиозное, Клейну нужно было подняться в мир над серым туманом. Клейн мог

воспользоваться картой Тёмного Императора и силой таинственного места, сотворив бумажного ангела для собственной защиты.

Учитывая противодействие чужому взгляду со стороны свистка мистера Азика и бумажного журавлика Уилла Осептина, Клейн вернулся в ванную комнату и завершил свой туалет.

Прибравшись в комнате, Клейн снова надел Всепожирающий Глад и Трут, и направился на палубу, готовый пристально наблюдать за окрестностями, чтобы не упустить не единого намёка на наличие русалок.

Стоило ему оказаться на палубе, как он сразу увидел Андерсона, привалившегося к бочке с каким-то алкоголем. У того было мрачное выражение лица и однотонная аура, словно он о чём-то задумался или страдал от приступа меланхолии.

Сдержал слово и молча напился? Миновав Андерсона, пробормотал про себя Клейн.

Андерсон приподнял взгляд и словно задумался:

- Какой-то странный тут алкоголь?

Опешив, Клейн, тем не менее, ответил утвердительно:

- Да.

- ... - Андерсон не знал, что ему на это сказать.

Слишком невезучий. Сила даже не позволила ему осознать, что со спиртным тут что-то не так? У Клейна дрогнули уголки губ, но он продолжил двигаться дальше.

Моряки толпились на палубе, наблюдая за тем, как Нина выполняла обязанности священника Повелителя Штормов. Она вела поминальную службу по погибшим морякам.

После простой молитвы, Нина огляделась:

- Ривер желал, быть похороненным на горе в своём родном городе. Там самый красивый рассвет. Он хотел быть кремированным, чтобы его не беспокоили и после смерти.

- О, Пресветлый Повелитель Штормов, благослови его вечный сон, - многие из моряков были верующими в Повелителя Штормов, они приложили кулак левой руки к правой стороне груди.

Клейн не приближался, но молча наблюдал за происходящим.

После завершения службы, тело Ривера, при помощи свитка, было обращено в пепел. Молча вздохнув, Клейн мысленно изобразил лунное знамение.

Остаток дня царил вечный полдень с его ярким солнцем. Будущее сделало круг рядом с руинами и углубилось дальше в эти опасные воды.

Очнувшись, Андерсон незаметно встал рядом с Клейном. Взглянув в его сторону, Андерсон указал на полузатопленные здания:

- Миновав руины и через десять морских миль левее, мы можем встретить русалок.

Наконец-то... Клейн уже хотел было ответить, когда, внезапно небо потемнело, а солнечный свет исчез.

На них опустилась ночь. Ничего не ответив, Клейн направился к себе в каюту и лёг в кровать. Вскоре он обнаружил себя во сне. Прямо перед ним были чистые окна в пол и аккуратно расставленные кресла и столики, с заполненными книгами полками. Он вернулся на то место, где был в прошлый раз. В библиотеку.

Заглянувшее в окно закатное солнце придавало каждой вещи золотистую ауру. Озадаченно осмотревшись, Клейн направился к той полке, которую он рассматривал раньше.

Неудивительно, но он увидел и книгу амулетов, и другие книги по мистике. Клейн планировал взять книгу и быстро её прочитать, как вдруг его взгляд мазнул по полке напротив. Он увидел книгу в чёрной обложке, на корешке которой было написано – «Тетрадь Рассела № 3».

Дневник? Весь том? Клейн хотел было вытянуть руку.

В этот момент перед его мысленным взглядом появился таинственный наблюдатель, как и человек, который открыл дверь в зал с фресками из рассказа Андерсона, к тому же умеющий здесь перемещаться.

Отведя взгляд, Клейн взял книгу об амулетах. Усевшись за длинным столом, парень начал быстро её просматривать. Внезапно, из глубины библиотеки раздались чьи-то шаги. Клейн напрягся и приподнял взгляд. Первым, что он увидел, были чёрные кожаные сапоги.